

Глава 9. На террасе (Часть 1)

Кевин испытывал странное, непривычное для себя чувство. Он поймал себя на мысли, которая вовсе не должна была его радовать: его временный рыцарь оказался не из тех, кто слепо повинуетя чужой воле. У Гила имелось собственное мнение, свой утаённый от чужих глаз внутренний мир. Обычно для слуги подобное упрямство становилось смертным приговором, но сейчас этот внутренний стержень заставлял его выглядеть в глазах принца невероятно ярким, даже притягательным.

Сделав несколько шагов вперёд, Кевин встал плечом к плечу с юношей и заставил себя посмотреть вниз. Он ожидал, что голова закружится от высоты, но этого не произошло. То ли дело было в заоблачной вышине, скрадывающей реальные расстояния, то ли поднимающаяся снизу дымка создавала обманчивое ощущение безопасности, но величественная панорама, раскинувшаяся под ногами, вызвала лишь трепетный восторг.

Это была не обитель богов, вовсе нет. Настоящий земной рай, сотворённый руками людей.

Кевин негромко усмехнулся, нарушая безмолвие заоблачной выси:

— Гил, а ты забавный. Ты привёл меня сюда только ради этого вида?

Он глубоко вдохнул прохладный воздух и обезоруживающе улыбнулся:

— Впрочем, здесь и правда чудесно.

— Разумеется, — отозвался Гил.

— Но лично мне чего-то не хватает, — добавил Кевин.

В его глазах на мгновение вспыхнул алый огонёк.

Пока Гил пытался понять, что у принца на уме, Кевин резко пригнулся и с тихим шелестом обнажил клинок. Сталь со свистом рассекла воздух, устремляясь прямо к груди юноши. Смертоносный выпад застал Гила врасплох — ещё мгновение, и остриё пробило бы его насквозь.

Эвия вскрикнула и испуганно зажала рот ладонью. Ничто не предвещало беды, но мирная беседа в мгновение ока переросла в яростную схватку.

Спереди на него надвигалось остриё Кевина, а слева и позади разверзлась бездна в несколько сотен метров. Гил резко ушёл вправо, перекатившись по каменным плитам. Опираясь на руку, он сгруппировался и потянулся к спине, пытаясь нащупать лук. Сейчас ему следовало

действовать как лучнику, а не как магу.

Но Кевин не собирался отступать. Не теряя инерции, он перехватил рукоять и нанёс молниеносный колющий удар, целясь в уязвимое место. Гилу казалось, что уклониться невозможно. Куда бы он ни дёрнулся, у противника оставался десяток возможностей изменить траекторию и загнать его в ловушку. Этот обманчиво простой выпад таил в себе бесконечное множество вариаций.

«Всё совсем не так, как рассказывали! Разве эти изнеженные аристократы не должны быть слабаками, не способными поднять мешок риса, не говоря уже о тяжёлом двуручнике?»

В лабиринтах их никогда не воспринимали всерьёз. Боевые навыки благородных господ считались чистой бутафорией, красивой обёрткой без содержимого. Псевдо-авантюристам, проводникам и создателям ловушек вечно приходилось следить за каждым их шагом, чтобы эти изнеженные дураки случайно не свалились в яму или не пошли на корм голодным детёнышам монстров.

Но уж точно никто не предупреждал, что гость решит пустить в ход оружие без малейшего повода! Они ведь даже не успели поссориться!

Кевин продолжал тепло, обезоруживающе улыбаться, ведя светскую беседу, и в ту же секунду хладнокровно пытался его прирезать.

Впрочем, безумцем принц не был. Каждое его движение отличалось безупречной точностью — его фехтование граничило с искусством. Это шло вразрез со всеми слухами о праздных лордах, но Гил почему-то не чувствовал удивления.

Для Ги́ла смертоносный выпад внезапно замедлился. Время словно растянулось, застывая в хрупком оцепенении. Секунда превратилась в вечность. Он совершил едва заметный, инстинктивный прыжок в сторону — так отпрыгивает любой перепуганный обыватель. Движение вышло смазанным, немного неловким, но Гил всё же умудрился разминуться со сталью, избежав верной гибели.

«Какая скорость...»

Вместо человека перед ним на миг возник размытый силуэт, и Гил бесследно исчез с линии атаки. Невероятная быстрота заставила кровь принца закипеть от азарта. Кевин не стал продолжать натиск. Опустив острый и вонзив клинок в деревянный настил, он громко выкрикнул:

— Я Кевин, прозванный Сияющим Мечом, ученик Барокко, величайшего Святого Меча нашей эпохи! Назови своё имя и имя своего наставника, противник!

— Я всего лишь обычный лучник-самоучка. У меня нет титулов. Моё имя — Гил, — небрежно ответил он.

В его невозмутимом тоне не было и следа страха перед грозным противником. Напротив, в этой простоте сквозило высокомерное изящество мастера, не признающего чужих авторитетов. С непринуждённым видом Гил достал из кармана кожаные митенки, привычным жестом натянул их на пальцы, вложил стрелу в тетиву и нацелил её прямо в лицо Кевину.

— И чего же ты добиваешься? — спокойно спросил он.

— Ну же, так дела не делаются, — Кевин притворно вздохнул, но тут же расплылся в предвкушающей улыбке. — Жаль только, что сейчас ты не выстрелишь. Ты ведь мой рыцарь, а благородный защитник не бьёт исподтишка. Что ж, раз ты спрашиваешь, я отвечу. Гил, ты заставляешь моё сердце биться чаще. Сначала я думал, что виной тому хмель и жажда битвы... но нет. Алкоголь лишь разжёл пламя. Ты действительно зацепил меня, Гил. И я безумно хочу сойтись с тобой в настоящем бою!

— Но это нарушает твоё собственное слово, — холодно отрезал Гил. — Кажется, ты обещал дожидаться послезавтрашнего дня? Или память подводит высочество? — Он насмешливо прищурился. — Столько слов о лживости простолюдинов, а на деле главный лицемер здесь — ты сам.

Кевин презрительно фыркнул:

— Лицемерие? Не пачкай это благородное слово, упоминая чернь. К отребью применим лишь один эпитет — грязь. Обман и искренность — две стороны одной медали, но простолюдинам не дано держать её в руках. Ладно, Гил, глупо тратить драгоценные минуты на пустую болтовню. Считай это невинной пробой сил. Расслабься, мой верный рыцарь, и забудь о случившемся.

Не дожидаясь ответа, он вогнал клинок обратно в ножны и, полностью игнорируя направленную в лоб стрелу, небрежным шагом направился прямо к Гилу.

Гил не шелохнулся, по-прежнему удерживая тетиву. Он настороженно следил за приближением белокурого принца.

— Боюсь, в следующий раз ты решишь использовать двуручник как кинжал, — Гил прищурился. — Тебе лучше держаться на расстоянии.

— Никто не в силах разлучить меня с моим клинком, но твою дерзость я великодушно прощаю, — Кевин подошёл вплотную и аккуратно коснулся пальцами наконечника стрелы, прижимая его к собственному лбу. — Отрадно видеть, что твоя рука не поднимается на своего господина. Этот поединок нечестен. Если послезавтра ты будешь так же колебаться, победы тебе не видать.

«Да какой, к чёрту, рыцарь! И медлю я вовсе не из благоговения перед твоей голубой кровью, а потому что просто промахнусь!»

Гил втайне проклинал себя. Он был магом до мозга костей. Хотя он когда-то и корпел над воинским искусством, большинство навыков давно выветрилось из головы. Держать лук он ещё помнил как, но без тренировки стрела улетела бы в никуда.

Кстати, о его невероятной скорости — тут помогла элементарная магия ветра. На такой головокружительной высоте бушевали мощные воздушные потоки. Ему стоило лишь слегка подыграть стихии, и лёгкий пасс превратил обычный прыжок в молниеносное перемещение.

— К тому же, пролей ты мою кровь — это сочли бы покушением на особу королевской крови, — Кевин продолжал разглагольствовать с ленивой усмешкой. — Дилемма, не так ли? Что же ты выберешь...

Терпение Гила лопнуло. Снова призвав силу ветра, он мгновенно соскользнул в слепую зону за спину Кевина. Одним движением накинув тетиву на шею принца, Гил слегка натянул её и прошептал прямо ему на ухо:

— Думаю, я смогу победить и без лишней крови.

— Ах ты паршивец! — Кевин коротко вскрикнул, хватаясь за натянутую тетиву и высвобождая горло.

Развернувшись, он хрипло рассмеялся:

— А ты хорош. Но согласишься — только что ты использовал лук как удавку. Мы оба сегодня сглупили со своим оружием, но послезавтра нас ждёт благородный рыцарский поединок. И вот тогда мы сойдёмся лицом к лицу, без фокусов. Обещай, что выложишься на полную.

Гил дождался, пока принц откашляется, и закинул лук за плечо.

— Удивительно слышать подобные речи из твоих уст. Договорились. Пусть будет послезавтра. С удовольствием посмотрю на твою прославленную школу фехтования.

— Какая покорность, — съязвил Кевин. — Но не спеши уходить. Раз уж мой верный оруженосец отыскал такое чудесное место, глупо не насладиться им сполна. Я тоже хочу полюбоваться этим потрясающим видом.

«Ну надо же, какой заботливый господин завелся в наших краях», — мысленно съязвил Гил.

Сил спорить с принцем больше не оставалось. Гил предпочёл выбросить этот фарс из головы.

Повернувшись к испуганной сестре, он мягко положил ладони ей на плечи:

— Сильно испугалась, Эф?

Эвия резко потянула его за рукав вниз, заставляя опуститься на одно колено.

— Не смей смотреть на меня свысока, Гил. Терпеть этого не могу.

— Послушай, Эф. Твоего любимого брата только что едва не пустили на ремни, а ты стояла столбом и даже покричать толком не удосужилась — пискнула один раз для приличия и замолчала, — Гил крепко, ласково обнял сестру. — Твоё равнодушие ранит меня в самое сердце.

— Подумать только! — Эвия состроила обиженную гримасу. — Бедная, хрупкая девушка изнывает от тревоги за жизнь близкого человека, не в силах ничем помочь, кроме отчаянного крика... И какова же её награда? Чудом уцелевший возлюбленный первым делом осыпает её упрёками! Какая чёрная неблагодарность!

Она уставилась ему прямо в глаза. Гил выдержал её пламенный взгляд. Какое-то время они молча сверлили друг друга глазами, пока оба не почувствовали неловкость и не отвернулись.

Они ведь родные брат и сестра, к чему устраивать этот дешёвый спектакль для влюблённых?

— Слушай, это ведь была твоя гениальная задумка, — Гил легонько потрепал сестру по макушке. — Тебе теперь и расхлёбывать.

— Не переводи стрелки, — Эвия фыркнула и закатила глаза. — Скажи лучше, ты ведь сейчас применил магию ветра? Использовать волшебство против честного мечника... Гил, ну и позорище! Ты просто жалок.

Гил поднялся с колен, скрестил руки на груди и с самым серьёзным видом возразил:

— Заставлять мага драться на мечах — само по себе вопиющее варварство. Вы вообще думали головой, когда втягивали меня в эту авантюру? Или план составлялся на коленке?

— Ну конечно же нет, у нас был прекрасный план, — Эвия загадочно улыбнулась. — Но подробностей ты от меня не дождёшься. Лучше ответь: ты готов к послезавтрашнему дню? Что-то я не заметила былой уверенности. Ты ведь так и не спустил тетиву. Признайся, совсем разучился стрелять? Беда с тобой... Весь мир считает тебя гением, которому всё даётся без труда. И лишь я знаю, что твоя хваленая память дырявая как решето. Другие учатся раз и навсегда, а у тебя всё выветривается из головы через пару недель. Настоящий дилетант в шкуре мастера.

Эвия попала не в бровь, а в глаз. Но позволить сестре и дальше топтать достоинство старшего брата Гил не мог.

— Что за нелепые наговоры! — напустив на себя оскорблённый вид, воскликнул он.

— Ой-ой, наш великий воин обиделся! — Эвия картинно спрятала лицо в ладонях и зашмыгала носом, делая вид, что утирает слёзы.

Гил вздохнул. Против женских слёз, пусть и фальшивых, у него не было оружия. Раздражённо померив шагами террасу, он сдался:

— Ладно, каюсь, виноват. Прекращай этот балаган, никто тебе не верит.

— Так-то лучше, — Эвия мгновенно убрала ладони от лица. Она так и лучилась весёлыми искрами — ни единого намёка на настоящую влагу.

Впрочем, Гил прекрасно знал: заартачась он хоть немного, и она бы действительно пролила горячие слёзы. Актёрскому таланту сестры мог бы позавидовать любой столичный театр.

«Пропадает дарование...»

«Какая трата таланта».

— И всё же шутки в сторону, — Эвия посерьёзнела, её голос зазвучал тихо и вкрадчиво. — Будь осторожен, Гил. Послезавтра Кевин придёт не один. Его будут сопровождать личный маг и жрец. Эти двое не спустят с тебя глаз, так что о чародействе забудь раз и навсегда — раскусят вмиг. Тебе кровь из носу нужно вспомнить, как держать лук и попадать в цель.

— Понимаю, — Гил безучастно пожал плечами. — Будут ещё какие-нибудь ценные указания, командир?

Эвия задумчиво приложила пальчик к губам:

— Дай-ка подумать... По сценарию я ведь твоя возлюбленная? Герой, избежавший верной гибели, просто обязан наградить свою даму страстным поцелуем!

«...»

Так он и знал. Разбежалась!

<http://bllate.org/book/19038/2038240>